

Валерий Иванов

**Кто подставил
Ратмира Котрандашева**

16+

Валерий Иванов

**Кто подставил Ратмира
Котрандашева**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Иванов В.

Кто подставил Ратмира Котрандашева / В. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Ратмир Котрандашев подозревается в убийстве своей подруги Эллы. Молодой адвокат Павел берется за это дело. Но что-то не понятное и загадочное происходит с ним во время его расследования.

Ратмир Котрандашев, обвиняемый, докуривал сигарету, которую он попросил у сидевшего напротив него адвоката. Юрист двадцати семи лет Павел Салтахов был назначен адвокатской конторой молодому человеку для защиты в суде по обвинению в убийстве. Павел довел до сведения Ратмира, что не имеет смысла что-либо скрывать и что лучше говорить в суде только правду. Но тот, казалось, никак не хотел признавать себя виновным. Адвокат пояснил ему, что не сможет помочь Ратмиру, если он не поможет и не расскажет о том, как все происходило.

В комнате для свиданий было серо и отдавало пустотой. Приколотые деревянный стол и стулья напоминали об ограничении свободы.

– Нет, гражданин адвокат, – Ратмир докурив оставшуюся часть сигареты, сделав глубокий вдох, не спеша, стал выдыхать. – Я никого не убивал. Больше мне сказать вам нечего.

Павел сложил в папку листки бумаг, разложенные на столе. Поднялся и собирался уходить, как Ратмир его остановил.

– Сколько мне могут дать, гражданин адвокат? – спросил он, глядя на стену, словно увидел там что-то необычное.

Когда Ратмир повернул голову в сторону адвоката, Павел смотрел ему прямо в глаза. В них не было никакого ни раскаяния, ни сожаления, его взгляд выражал лишь непонимание.

«Как странно, – подумал Павел, – сказать, что он преступник, то же, что сказать, что он Папа Римский».

– Я постараюсь, чтобы суд отправил тебя на медицинское обследование.

Ратмир выдохнул, схватившись за голову.

– Да не трогал я никого! Я не знаю... – он не знал, как оправдать себя. – Не было меня там!..

Потирая ладонями лицо, Ратмир в отчаянии не мог найти подходящих объяснений. В этот момент, казалось, он забыл, где находится. Павел, понимая его страдания, не знал, что сказать, положение обвиняемого ему представлялось безнадежным.

Наконец подозреваемый молодой человек пришел в себя. Его лицо, находясь в задумчивой позе, укрытое ладонями, будто вынырнуло. Он замер, посмотрел на адвоката. Его взгляд был сосредоточенным, с признаками безумия.

– Это Елка! – выдавил он, сам не веря своим словам.

Он вновь обхватил голову, утопив пальцы в волосах.

– Это она все сделала, вы еще не знаете, что это за человек...

Ратмир, шевеля пальцами густые черные волосы, внезапно оставил свое занятие и снова пристально посмотрел на адвоката. Его взгляд теперь выглядел полностью безумным, и он обращался, скорей, к самому себе, чем к Павлу.

– ...Может, это... и не человек вовсе?!

Начало

Павел спустился по цементной лестнице и направился в сторону главных ворот.

Двадцать пятое мая. Среда. Ярко светило утреннее солнце. За высокими стенами учреждения у берез набухали первые почки. Недалеко от крыльца прыгали, перекрикивая друг друга, воробьи, путаясь под ногами, пружинисто отскакивая от асфальтной поверхности, щебеча, прося во все свое птичье горло чего-нибудь съестного. Павел обратил на них внимание, еще раз удивился прозорливостью этих крошечных существ. Тут же вспомнил, что у него ничего нет в карманах, прошел мимо прожорливых птах.

Ратмир, очевидно, что-то скрывал и не говорил правды или же, наоборот, говорил с ним откровенно. Парень, как показалось Павлу, не был похож на хулигана. Тогда кто-то или...

Его мысли прервал сигнал автомобиля, он обернулся. Новенький серебристого цвета Mitsubishi, пропустив бросившегося перейти дорогу пешехода, повернул в сторону ворот и въехал на небольшую площадь СИЗО.

Машина адвокату показалась знакомой. Павел попытался рассмотреть номер, остановившись, пока автомобиль проедет мимо, посчитал, что это поможет восполнить пробел в памяти. Но из другого угла ворот появился ГАЗ, словно затаившись, Павел, задумавшись, не ожидал появления милицейского зака. Очнувшись от сигнала гудка, не его ожидал появления. Он машинально посмотрел на зарешеченное окно и встретился взглядом с милиционером, сидевшим у окна автомобиля. В этот момент сыграло то же ощущение, что и при виде иномарки. Конвоир показался знакомым Павлу. Затемненное лицо, прикрывавшееся его кепкой с блестящей кокардой, будто пронизывало взглядом. Возможно, подумал Павел, что он уже где-то видел этого конвоира. Когда показались черты лица милиционера при отраженном от белой стены СИЗО солнечном свете, Павел почувствовал, что он знал этого человека. Это была не мимолетная встреча на улице или в зале заседаний. Глаза, которые он успел разглядеть в тени козырька, породили ощущение, что человек был его ближайшим другом или родственником.

Но Павел не мог вспомнить кого-либо, работавшего в конвойном подразделении. Времени понаблюдать за вышедшими из машины конвоирами не хватало, и, шагая вдоль начинающих зеленеть деревьев по тротуару, он направился к главной дороге.

Утро следующего дня Павел встретил словно в тумане. Ему снился сон.

Золотисто-ослепительная летняя поляна, окруженная ярко-белесыми березами и усеянная цветами с голубыми лепестками. С правой стороны доносилось щебетание невидимых птиц. Разносясь эхом, трель доносилась уже со всех сторон. Это напомнило детство, летние каникулы в Краснодарском крае. Вдруг Павел почувствовал легкое прикосновение к лицу, где-то из подсознания стало накатывать ощущение, что бесполезно сопротивление возрастающего в нем волнения. Его охватило ощущение покоя, казалось, что позади него стоит нежная, влекущая в свой волшебный и загадочный мир красивая и молодая девушка. И пусть, думал Павел, она даже неизвестна и не виден ее лик, но где-то внутри себя он тут же пообещал себе всегда быть рядом только с ней. Руки девушки слегка касались его лица. Присутствие тепла приятно разливалось по всему телу. Появилось ощущение свободы. Павел был даже готов отправиться в самые потаенные, глухие, недобрые и темные углы земли. Реальность понемногу отходила в сторону, забывалась.

Все оборвалось так же внезапно, желание полета сменилось страхом. Ужасным ощущением потерять ее руки оборвало чувство зарождавшегося счастья. Павел был готов остаться даже на вечность с прекрасной незнакомкой, ему не хотелось расставаться с ее ладонями. Но теперь какая-то неведомая сила заставляла их отнять от себя силой его же рук.

Быстрая смена картины. Появилась все та же поляна, исчезло ощущение страха, прозрачное бирюзовое небо открылось его взору. Молодой человек наблюдал, не поднимая головы, и нечто мягкое почувствовал под головой. Появилось странное легкое опьянение. Захотелось узнать, что все это значит, но Павел, словно получая ответ на еще не заданный вопрос, увидел склоняющееся над ним девичье лицо. Он понял, что лежит на ее коленях. Миловидное лицо, как показалось Павлу, наблюдало за ним. Очертания девушки находились глубоко в тумане, поэтому лицо было невозможно рассмотреть. Чувства беспокойства словно и не было. Напротив, его душа находилась в нежном упоении, было хорошо, и никуда не хотелось бежать. Он чувствовал ее доброту. Ее губы шептали, не скрывая своей заботливой нежности, но, что говорила она, он не мог слышать. Губы едва угадывались в нависшем алым цветом тумане, опьяняя его и маня. Появилось неудержимое желание припасть к ним, этим нераспустившимся бутонам. Павел решил сделать попытку приподняться. Но как только он это сделал, ее лицо внезапно стало меняться и, без того невидимое, тускнеть, приобретая грубые очертания. Парню показалось, что девушка испугалась. Чего-то или кого-то. Она стала махать руками прямо

перед его лицом. Вдруг, словно увлекаемая сильным ветром, она стала медленно исчезать где-то в тумане.

Павел почувствовал одиночество, ощущение внутреннего потрясения. В его голове возникло легкое завихрение, мысли засасывало в воронку, унося в темноту. Будто он перебрал алкоголя и теперь, закрыв глаза, ожидал быстрого облегчения. Но вот наконец сейчас наступит момент, когда его стошнит и наступит освобождение, но рвота, словно становясь маслом, застревая, превращаясь в кусок сыра, мешаясь в горле, не давала вырваться наружу остаткам нерастворенной пищи...

Наконец Павел проснулся, ощущая на себе пот. До подъема оставалось еще около часа. Откинул одеяло. Сбрив в ванной суточную поросль, почистив зубы, еще раз сполоснул лицо свежей струей и пошел на кухню. Стараясь забыть чудесный сон, превращенный в предутренний кошмар, достал из шкафа пакет макарон, бросил в кипящую воду. По радио передавали утренний гимн. Отключив приемник, ушел обратно в комнату. Сквозь зашторенные окна пробивались лучики солнца, начинался рассвет. Молодой адвокат, разложив на полированном столе принятые из адвокатуры бумаги, принялся старательно вникать в их суть.

– Хм... – глядя на них, задумался Павел.

Внимательно изучая уголовное дело по убийству В. А. Панкратова, он заметил, что оно действительно больше походило на некую мистическую трагедию, чем на случайное или умышленное убийство, подмеченное в шутку его коллегами со стажем.

В этой папке существовало мало фактов доказательства вины Ратмира.

«Ведь если верить парню, – размышлял Павел, почесывая указательным пальцем нос, – почему он так долго отсутствовал, вернулся, поговорил бы с этим...»

– Хм, да...

По свидетельству очевидцев, на кухне, где находились отчим Эллы и ее друг, они видели временное колыхание лампы. Но кого-либо, кто входил или выходил до светопреставления из дома, как ни странно, они не заметили. Однако же специалистами было установлено, что Ратмир вновь появился в доме после смерти убитого, находясь не более двадцати минут на улице после первого посещения. Так показывало следствие.

Далее из документов дела не следовало ничего, что могло бы помочь обвиняемому.

Но вот что было интересно, заметил вдруг адвокат: время оставления отпечатков пальцев на вещах, размещенных на кухне, различалось. Но и другое Павла смущало, а именно: кровь на курточке подозреваемого соответствует крови убиенного, но отличается временем, когда было совершено преступление, от времени оказавшейся уже свежей крови на одежде Ратмира. Но также следствием по анализу криминалистов установлено еще более непонятное, что, собственно, и вызвало подозрение, указав на намеренное преступление человека, который сидит под следствием вот уже более девяти месяцев. Кровь была именно там, где могла бы попасть на одежду при совершении убийства, однако подозреваемый – молодой человек Котрандашев – отрицает свои действия, полностью отказываясь от предъявленных ему обвинений.

«Но ведь тут же ясно указано, – продолжал он размышлять, закончив читать листы, – его отпечатки... Кровь не могла оказаться на его куртке, когда он перетаскивал тело... Хм, этот момент можно ухватить для его помощи... Но... – вспомнил Павел, делая вывод, – зачем ему это было нужно делать? Быть может, он решил ударить его за нанесенную обиду своей подружке, но не рассчитал силы, хотя, судя по его поведению, мне кажется, парень он все же не из таких людей».

Вновь обратившись к папке, пробегая по строчкам дела, Павел вдруг вспомнил разговор с Котрандашевым, он вновь засомневался, что Ратмир мог совершить убийство. Впрочем, все возможно в этом мире, воздушный шар может быть наполнен газом, философски посчитал он.

– Ладно, – произнес он вслух, собрав листы дела.

Он встал из-за стола. «Надо начинать хоть в чем-то разбираться. Начну все сначала», – подумал он.

Павел внезапно вспомнил о кастрюле, которая уже мощно бурлила, разбалтывая в себе макароны.

– Э-эх, вот же а!.. – возмутился он на свою рассеянность.

Он слил воду в раковину через дуршлаг, закинул масло в кастрюлю с приготовленными там макаронами.

Солнце уже полностью показалось в окне, раскидываясь своим светом по домашней утвари. Яркое, оно с раннего утра, подсушивая влажный асфальт и укорачивая растекшиеся за вечер лужи, предвещало хорошую погоду. Павел раскинул подальше шторы, тут же зажмурился от ударившего в глаза яркого света, губы растянулись в улыбке. Бодрый от выпитого кофе, он чувствовал себя уверенно. Перекусил перед предстоящей работой, в преддверии ясного весеннего дня и голубого неба, так раскрашивающего жизнь любого гражданина, сочетая в себе эти великолепия. Казалось, он знал, что делать.

Теплоход

Позавтракав, Павел направился на морской причал. Стоя в ожидании теплохода, он достал мобильный телефон. Экран показывал без пятнадцати десять утра. Люди на пристани оживились. Павлу было едва видно сквозь толпу, как матросы, закутывая канаты восьмеркой, пришвартовывали речное судно.

На место трагедии летом можно добраться только водным путем, как раз за неделю до судопроизводственного дела открыли речное движение. И попасть по реке до поселка можно за час, к тому же билет стоил не больше, чем поездка на автобусе в обе стороны.

Подготовив удостоверение служащего, Павел, вступая вслед за людьми на трап, рассматривал «Москву-56». Раньше ему никогда не приходилось плавать на этом или подобных ему судах.

Из салона едва слышно доносилась песня группы «Стрелки» «Не любовь», настраивая молодого человека на романтику.

Павел услышал поблизости голос.

– Молодой человек, – повторила свое обращение маленького роста старушка, держась своей очереди позади Павла. Напрягая все силы, она тащила за собой тележку с привязанной к ней большой сумкой-трансформером.

– Вы бы не могли мне помочь, – сказала она, обращаясь к нему, – а то мои спешат все, а довести до самого парохода не успевают.

Пожилая женщина с поклажей, чуть больше ее роста, показалась Павлу беспомощной. Потерявшись среди толпы, старушка рассеянным взглядом долго высматривала, к кому ей обратиться за помощью.

Павел согласился помочь старушке.

– Вот спасибо, внучок, а то уж я думаю, мне совсем придется туго с этим, – она покосилась на сумку.

Когда они стали продвигаться по салону, Павел присматривал себе место. Усадил бабушку.

– Вот спасибо тебе, молодой человек, – у старушки явно было приподнятое настроение, видимо, после предоставленной помощи, – а куда ты сам, внучок, случаем, не до Бревенника?

Расположившись на скамье и утрамбовывая под собой свою ношу, женщина с заискивающим взглядом ожидала от Павла ответ.

– Нет, бабуль, до Чубнаволока, кстати, не подскажете, сколько времени примерно туда ехать?

– До Чубнаволока? – переспросила старушка.

Ее лицо стало, скорей, обеспокоенным, чем удивленным.

Народ продвигался, и Павел поспешил скорее занять место. Но неполученный ответ старушки не давал ему покоя.

– У вас там, молодой человек, кто-то из знакомых или родственников? Я жила там пять месяцев, но жизнь там такая, в общем, я потом переехала к сестре на Бревенник.

– Нет, нет, – спешил успокоить ее Павел, – я еду туда по служебному делу.

Теперь ее выражение лица стало удивленным, но, посчитав, что служебные или личные дела ее не интересуют, была удовлетворена ответом.

Павел сел в носовой части теплохода возле двери на верхнюю палубу. В это время года она была еще закрыта, а так хотелось вдохнуть свежего речного утреннего воздуха, который, принося прохладу, убаюкивая, помог бы скоротать время до самого пункта назначения. Он тщетно пытался заснуть. Однако это адвоката не расстраивало, путь предстоял далекий, около часа, и поэтому было над чем сейчас подумать.

От мыслей его оторвали доносившиеся рядом голоса споривших между собой людей, одетых в военную пятнистую форму. «Наверное, конвоиры...» – предположил Павел.

Вертухай, как называли сидевшие в тюрьме заключенные сотрудников УИН, играли в карты. При этом едва слышно переругиваясь между собой. И даже казалось, если один из них на кого-либо имел недовольство в игре, было видно, как они сдерживались, ворча про себя, то обещал отомстить в «деле». Но оставались по-прежнему товарищами.

Павел заметил, что пассажиров в салоне стало меньше. Окна перед ним сильно запотели, и смотреть вперед себя и сбоку было невозможно. Рядом сидела девочка лет одиннадцати, уткнувшись в куртку своей матери, за компанию с ней мирно спала. Спать не хотелось. Устав сидеть, Павел решил прогуляться по моторной части теплохода в надежде найти свободное местечко или приземлиться возле прозрачного окна. Становилось душно.

Проходя мимо третьего ряда и располагавшегося на стороне выхода, он одарил улыбкой ту старушку, которой помогал забраться на борт, но которая теперь, как показалось ему, провожала его недоброжелательным взглядом.

Павел направился в заднюю часть теплохода. Попав на борт, наконец ощутил свежую прохладу ветра, но шум мотора стал слышаться уже отчетливее. Павел решил подняться на верхнюю палубу. Здесь насчитывалось уже четыре человека. Такие же отшельники, уморенные на нижнем ярусе теплохода, они расположились по разным скамьям площадки, облокотившись о борта, молча наблюдали за бегущими волнами или берегами Северной Двины.

Павел достал мобильник и подсчитал, что ехать до конечной станции осталось около получаса. Он спустился вниз, на втором открытом ярусе судна разыгрывался ветер. Прикрыв вновь глаза, не заметил, как погрузился в сон.

На месте

Теплоход подошел, сбавив обороты двигателя. Металлическая лестница причала упиралась прямо в возвышение холма.

На площадке, ожидая «Москву», уже толпились новые пассажиры. На будкообразном укрытии виднелась большая табличка с выцветшими буквами названия поселка.

Сон адвоката оборвал голос. Женщина-кондуктор средних лет разбудила Павла, потрепав по плечу.

Мысль «кажется, пора приступать к работе...» – второе, что пришло в голову, после того как он увидел миловидное лицо женщины. Он сошел с трапа на качавшуюся, ржавую от некогда сошедшего снега пристань.

Не выходила из головы старушка, которая так сердечно поблагодарила его, но взгляд ее, как показалось ему, был недобрый, даже подозрительный. «Быть может, – подумал Павел, –

она что-то знала об острове. Надо было все же с ней поговорить об этом». Павел жалел, что упустил возможность. Быть может, она бы чем-то помогла в расследовании. Он перестал ее высматривать, вспомнив, что та хотела сойти с теплохода раньше этого причала.

Возле берега еще держались куски льда и снега, он поднялся по лестнице, и перед ним предстало огромное поле, покрытое густой ранней травой, и где-то вдалеке виднелись пушистые кромки лесной заросли лиственниц. Через несколько шагов его обзору предстали первые обветшавшие от времени, полусгнившие, завалившиеся дома.

Пахло освободившейся от снега свежей травой. Весенний ветерок шевелил волосы. Павлу он напомнил детство, когда он мальчиком бегал по лугам Нижней Золотицы босиком и чаще с разбега, как только был окончен покос, бросался прямо в переливающуюся под лучами яркого солнца чистую полосу прохладной речки, тянувшейся откуда-то из-за поворота прямо к Белому морю. Спасая от душераздирающе жаркого, обжигавшего дня, смывая испарения тела, свежая вода нежно кутала его в свои объятия, даря Павлику спокойствие и свежесть. И не было никакого желания возвращаться домой, оставаясь, нежась подолгу в прохладной реке.

«Как живут здесь люди, – размышлял про себя Павел, шагая по траве, – среди безмолвия... И куда делись местные?»

Павел, рассматривая открывшуюся панораму ровного поля, совершенно забыл о сошедших с ним пассажирах, которые успели подняться на бугор раньше него. Однако Павел удивился, но все равно, даже если они и шли быстро, он мог бы заметить скрывавшиеся за домами их головы. На удивление адвоката под ногами не было следов, как полагалось, прошедшей группы.

«Ерунда какая-то», – подивился он и поднял голову.

Вновь разглядывая местность, Павел пытался понять происходящее, но на ум ничего и не приходило. Пошел дальше.

Было время без пяти минут одиннадцать утра. Павел специально пропустил первый рейс в семь утра, чтобы прибыть на место трагедии чуть позже, дабы не нарушить спокойствие мирных граждан своими вопросами.

Наконец, пройдя по тропе, он вышел к жилому комплексу из деревянных домов. Проходя по узенькому коридору между первых жилых домов, услышал крики, точнее, возгласы. Это была женщина. Она появилась на крыльце и на ком-то срывала свой гнев, чтобы, по-видимому, ее приняли всерьез.

– ...Ты мне все нервы вымотал, – были отчетливо слышны ее слова, но одно или несколько слов Павел все же пропустил.

– ...Давай, я тебе подам... – кричала она уже кому-то во дворе. Что именно имела в виду пропавшая уже за ветками зарослей смородинного кустарника женщина и к кому она обращалась, он уже видеть не мог, густота зелени скрывала все, что происходило внутри него. Женщина по-прежнему продолжала кого-то поучать, но, хотя и громкие, едва различимые слова обрывались. Ее голос стал лучше слышен, когда она, по-видимому, начала приближаться в его сторону. Павел решил остановиться и прислушаться. Слова стали отчетливее.

– Я тебе еще раз повторяю, что ничего не значит, если уже светает по утрам раньше... Ну, ты посмотри, а?.. Упрямый какой!..

Из-за кустов появилась женщина, которой голос, вероятно, и принадлежал, в округе кроме других домов с густо заросшей зеленью палисадников не было никого из людей. Павел наконец увидел ее лицо, их взгляды встретились. Лицо незнакомого молодого человека, смотревшего на нее, оказалось неожиданным для жительницы. Молодой адвокат тут же отреагировал, словно замороженный полной жизнью на непредсказуемом острове, куда он прибыл. В знак приветствия он кивнул головой, но больше извиняясь за невольное вторжение в личную жизнь.

Единственный островитянин, женщина, которую Павел встретил, выглядела лет на сорок, черные растрепанные волосы развевались на легком ветру. Павел уже собирался уходить, но все же решил не упустить встречу.

– Добрый день, не знаю вашего имени, но вы случайно не обратили внимания, кто-либо проходил мимо вашего дома? Несколько минут назад?

Салтахов думал, что незнакомая обывательница этого дачного участка, оторванная от своих дел, более важных, например, кого-то отсчитывать в кустах, вряд ли могла заметить кого-нибудь из проходивших мимо людей.

– А, это, наверное, Пятковы, – ответила она, не задумываясь, будто ожидала этот вопрос, чем удивила Павла, – они часто приезжают в это время. У них дача там, – махнула она в сторону, – недалеко от причала. Они живут ближе к рукаву... Вы не первый, кто пугается их быстрого исчезновения, – сказала женщина, вновь обратив внимание на Салтахова. – Если вы заметили, поднявшись, чуть поодаль от причала, – продолжала она, – недалеко от тропы стоит старый дом, так от него идет спуск к новой тропе, летом ее еще труднее заметить, кажется, люди исчезают прямо на дороге, не успев подняться после прибытия теплохода, – рассказывала женщина, дружелюбно улыбаясь.

Женщина оказалась на редкость словоохотливой и, несмотря на утренний скандал, случившийся возле дома, выглядела вполне жизнерадостно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.